

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Бахор Т.А.¹

¹*Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, e-mail: tamarales@mail.ru*

Статья посвящена проблемам формирования профессиональной компетентности бакалавров педагогического образования при актуализации этнокультурной составляющей образовательного пространства современного педагогического вуза. Рассматривается роль этнокультурной региональной идентификации в социализации личности будущего учителя русского языка, литературы, истории. Представляя образовательное пространство вуза как структурированную систему блоков и модулей, автор определяет роль регионального компонента образовательной программы в актуализации этнокультурной самоидентификации личности. Полевые учебные практики (фольклорная, музейная), научно-исследовательская работа как составная часть производственной практики, дисциплины по выбору, нацеленные на изучение фольклора Красноярского края, организацию школьных музеев и проведение тематических музейных мероприятий, способствуют эффективному формированию профессиональных компетенций студентов. Определяется роль культурно-просветительской деятельности в актуализации их этнокультурной идентификации. Обобщается опыт работы над проектами, в основе которых – собранные студентами материалы по народным календарным праздникам и семейным обрядам.

Ключевые слова: бакалавр педагогического образования, образовательная программа, этнокультурная идентификация, образовательное пространство вуза, культурно-просветительская деятельность, метод проектов, Приенисейская Сибирь.

ETHNOCULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF THE PERSON IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE

Bakhor T.A.¹

¹*Lesosibirski Pedagogical Institute the agency of Siberian Federal University, Lesosibirsk, e-mail: tamarales@mail.ru*

The article is devoted to the problems of forming pedagogical bachelor's professional competence of education in the actualization of the ethno-cultural component of the modern pedagogical university educational space. The role of ethno cultural regional identification history is considered in the personality socialization of the future teacher of the Russian language and literature. Representing the university educational space as a structured system of blocks and modules, the author determines the role of the regional component of the educational program in the actualization of the ethno-cultural individual self-identification. Field training practices (folklore, museum), research work as an integral part of the production practice, elective disciplines aimed at studying the folklore of the Krasnoyarsk Territory and organizing school museums and holding thematic museum events: all is contribute to the effective formation of professional competencies of students. In the article is defined the role of cultural and educational activities in the actualization of their ethno-cultural identity. It is generalized the experience of working on projects based on students' materials about folk calendar holidays and family rites.

Keywords: bachelor of pedagogical education, educational program, ethnocultural identification, the educational space of the university, cultural and educational activities, project-based learning. Prieniseyskaya Siberia.

В XXI в. Россия становится участником процесса глобализации, увеличивается гетерогенность населения, усиливается «антропоток» со всеми сопутствующими ему чертами: усиливается межкультурная интеграция, размываются контуры культурных миров, нивелируется национальная самобытность сообществ, утрачивается этнокультурное многоголосие, являющееся во все времена гарантом выживания цивилизации. «Унифицирование» и «нивелирование» духовного развития человечества опасно разрушением этнических стереотипов, норм и правил, дискредитацией традиционного образа

жизни, выработанного этносами в течение их исторической практики, что может привести к его духовно-нравственной деградации. Региональная идентификация представляет собой ответ массового сознания граждан, подверженных влиянию глобальных унификаций, на угрозу дискредитации того положительного исторического опыта своей малой Родины, своей этнической группы, территориальной группы и т.п., к которому они апеллируют в процедурах построения идентичностей. Этим определяется актуальность нашего исследования, направленного на актуализацию этнокультурной самоидентификации личности посредством использования всех возможностей образовательного пространства вуза малого сибирского города. Вследствие этого этнокультурная идентификация становится важнейшим дискурсом региональной идентификации, отражающей представление человека о себе.

Исследователи (З. Бауман, С. Хантингтон, Э. Эриксон, З. Жаде, Н.Н. Исмагилов, Б.М. Ишмуратов, Т. Гурова, И.С. Семененко, Н.В. Сверкунова, Р.Ф. Туровский и др.) выделяют два уровня региональной идентичности: личностный (соотнесение «самости» человека с *genius loci* региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальный (осознание человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия). В этом аспекте региональную идентичность можно определить как форму коллективной идентичности, при которой ее носитель способен к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному самосоотнесению с внешним миром. Рассматриваемая в таком аспекте региональная идентичность может быть охарактеризована как своеобразный «общий знаменатель» (Н.Н. Исмагилов), позволяющий соизмерить глобализацию и традицию, а также модернизацию и традицию, отражая положение человека в мире и осознание им своего места в мировом пространстве. В этом аспекте этнокультурную самоидентификацию важно рассматривать как важнейшую тенденцию функционирования образовательного пространства вуза, что в целом характерно для личностно ориентированного образования. Именно поэтому образовательное пространство характеризуется педагогами и психологами как фактор развития учебно-исследовательской и научной деятельности профессорско-преподавательского состава института (Н.Б. Погребова) [1] и условие личности обучающегося (Л.Г. Крыжановская) [2]. Этому соответствует и уточнение определения Е.Н. Шияновым, указывающим, что образовательное пространство интегрирует педагогическую среду, педагогические факторы и условия, обуславливающие многостороннее развитие личности студента [3].

В качестве рабочего мы используем предложенное Д.А. Коноплянским определение

образовательного пространства вуза как «единой организованной и структурированной системы блоков и модулей, которая обуславливает возникновение возможностей и условий для активизации потенциала студента, проявления его интеллектуальных и творческих способностей, профессионального и личностного развития» [4]. Таким образом, структурированное образовательное пространство способствует формированию у будущих учителей русского языка, литературы, истории в соответствии с ФГОС ВО направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (09.02.2016) общекультурных и профессиональных компетенций: «способности анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции (ОК-2); <...> решать задачи межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-4); <...> толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5); <...> решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3)» [5].

Знаки и символы региональной идентичности, воплощенные в языке, фольклоре, литературе, являются фактором культурно-региональной идентификации, процессы которой консолидируют общество. При этом идентификация воплощается не столько в отдельных знаках и символах (ритуалы, обряды, одежда, песни, традиционная кухня, пословицы и поговорки, творчество писателей, поэтов, художников и т.д.), сколько в целостной картине мира со всеми атрибутами ее «смыслонаполнения». Процесс становления и сохранения этнокультурной идентичности выступает основой стабильности и поступательного развития отдельного государства и мирового социума в целом, поэтому тема проекта представляется актуальной и своевременной.

Преподаватели и студенты Лесосибирского пединститута с 2007 г. активно занимаются исследованиями идентификации и самоидентификации жителей северных территорий Красноярского края. В 2016-17 гг. был реализован научно-исследовательский проект «Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: фольклорный, этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы и их актуализация посредством интерактивной карты», получивший грантовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках регионального конкурса «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном».

Исследование нацелено на изучение региональной идентичности как феномена, эксплицирующего бытие сообществ Приенисейской Сибири (гг. Лесосибирск, Енисейск, Казачинский, Пировский, Мотыгинский, Енисейский, Северо-Енисейский районы) и анализ (этнографический, литературоведческий и др.) способов репрезентации процесса

региональной идентификации в культурных событиях, языковых фактах и литературных текстах, в которых эксплицированы структура, символика, маркеры региональной идентичности.

Для привлечения внимания студентов к календарным и семейным обрядам и ритуалам в образовательную программу были включены учебные дисциплины по выбору («Фольклор и литература народов России», «Фольклор и литература Красноярского края»), материалы которых позволили обучающимся понять, как в верованиях и обрядах русских, украинцев, чувашей, татар, немцев, проживающих в Приенисейской Сибири, в бытующих у них многочисленных запретах и предписаниях, приметах и оберегах, в повседневном этикете сибиряков отражаются древние представления разных народов о жизненном пути человека, его стремлении к установлению гармонии его биологической природы и социального статуса [6].

При организации учебного процесса мы исходили из того, что «ретрансляция культуры от поколения к поколению служит для умножения культурного фонда человечества и включения ценностей прошлого в обращение современного общества. А трансляция внутри общества – для творческого производства новых культурных ценностей и передачи их широкой аудитории [7].

Изучая родинный/крестильный, свадебный, похоронный ритуалы, студенты получали задание опросить своих родственников и знакомых о том, как раньше проводились эти ритуалы, какие предписания и запреты их сопровождали, какие компоненты того или иного ритуала были типологически значимыми. Так, реконструируя компоненты ритуального праздника, связанного с рождением ребенка, студенты выясняют, что на праздничном столе обязательной у русских была крестильная каша (блюдо из разваренных зерен), у чувашей – кутья, подсахаренная или сдобренная медом, у казахов – бешбармак (крошеное отварное мясо с лапшой, которое ели руками, не используя столовые приборы). Размышляя об общих компонентах ритуала, студенты обращают внимание не только на то, что указанные ритуальные блюда соотносятся с зёрнами, издавна символизирующими плодородие, многодетность, но и на то, что эти блюда не являются «порционными», каждый берет себе столько, сколько сможет захватить своей рукой. Так студенты выявляют в структуре родинного обряда ритуал перераспределения общей (родовой, семейной) доли, связанный с появлением нового члена рода/семьи.

После такого практического занятия студенты с особым вниманием стали относиться к праздничным блюдам разных народов, стремясь выявить их ритуальную природу. Результатом изучения этой темы стал исследовательский и информационный проект «Кухни народов мира», при реализации которого студенты приготовили блюда, характерные для

татар, чувашей, казахов, киргизов, немцев, выявили обрядовую семантику таких угощений. С презентацией результатов своего исследования они познакомили учащихся школ, воспитанников детского дома, реабилитационного центра и т.д.

С большим интересом студенты собирали и систематизировали материалы о свадебном обряде, сравнивая свадьбы трех поколений: бабушек и дедушек, родителей и своих ровесников. Выявление на занятиях типологической связи свадебного и похоронного обряда как пороговых обрядов в фольклоре разных народов способствовало тому, что студенты по-новому осмыслили значение многих деталей этих ритуальных действий, нацеленных в свадьбе на обеспечение безопасного для юноши и девушки перехода в новый статус. Особенно важный для невесты, т.к. она во время свадебного ритуала не только получала статус жены, но и становилась членом нового рода, т.е. переживала смерть и рождение. Опираясь на такое представление о свадебном обряде, студенты определяли семантику свадебных нарядов (белое платье невесты подобно одновременно ритуальным одеждам умершего и новорожденного, савану и крестильной рубашке), тогда как наши современники видят в нем только символ чистоты и невинности.

Исходя из общности пороговых обрядов (родинного, похоронного, свадебного) студенты по-иному оценили многие ритуальные действия. Так, сверстники обучающихся, характеризуя действия невесты во время свадьбы, указывали на то, что она, по указаниям немцев, татар и чувашей, должна быть молчалива, демонстрируя послушность и покорность мужу и его семье. «Кормление» невесты медом и маслом татары связывали с пожеланием молодоженам сладкой и богатой жизни. Подобное объяснение существует у современных татар и по поводу того, почему невесте под ноги бросают подушку: «если она наступит на подушку, то будет хорошей невестой с мягким характером» [6]. Изучение фольклора помогло студентам по-иному взглянуть на эти действия: молчаливость невесты – показатель неспособности вновь рожденного к речи; угощение невесты медом и маслом – ритуальное кормление новорожденного. Семантика перьевой подушки тождественна семантике шкуры животного (барана, овцы и др.), на которую садятся новобрачные во время свадебного обряда. Птичье перо, как и шерсть животного, активизирует рождающую силу природы, способствуют появлению многочисленного и здорового потомства.

Любопытно, что сами студенты из семейных обрядов и ритуалов чаще всего вспоминали свадьбу. Они рассказывали, как радовались в детстве, когда, будучи на свадьбе, получали разрешение сорить в доме новобрачных, наводить беспорядок, а новобрачная должна была за ними все убирать. И если ранее, будучи детьми и подростками, студенты это объясняли тем, что взрослые понимали, как тяжело детям сдерживать себя во время праздника, то при осмыслении этого компонента свадебного ритуала они увидели в нем знак

«оживления» невесты, к которой вернулась способность не только говорить/разговаривать, но и осознанно двигаться.

Прогностически объясняют современники не сохранившийся в наше время ритуал входа молодой жены в дом мужа по приготовленной ею тканой дорожке, в которой видели, прежде всего, знак мастерства невесты, ее способность к рукоделию. Молодой жене предписывалось «обязательно забрать эту дорожку с собой, чтобы жизнь в замужестве была счастливою» [6]. Одна из опрошенных студентами чувашек 60 лет говорила, что ее замужняя жизнь не удалась, так как она во время входа в дом свекрови растерялась, не забрала дорожку, а потом не смогла ее найти («Потеряла дорогу к счастливой жизни»). Знакомство с домашними оберегами позволило студентам увидеть иное назначение домотканых дорожек и ковриков: являясь мощными оберегами, они активизировали жизненные силы человека. Так, расстилаемые вдоль половиц дорожки символизировали ровный путь, благоприятную жизненную дорогу. Круглые и овальные самодельные коврики, являясь солярными знаками, оберегали человека, разделяя и отделяя свое и чужое пространство. В этом аспекте ритуальный вход в дом новой семьи был особенно значим для невесты, т.к. какое-то время она была без защиты домашних духов, находясь вне родительского дома и дома мужа. Изготовленная своими руками дорожка позволяла невесте защитить себя в чужом пространстве до тех пор, пока ее не примут как свою духи дома новой ее семьи.

В этом контексте особенно интересным студентам признали общеизвестный ритуал: «Невеста не должна одна переступить порог дома, где ей предстоит жить с мужем: она или переступает порог вместе с женихом, или он вносит ее через порог на руках» [6]. Познакомившись с этнокультурными параллелями в обрядах разных народов, студенты увидели в этом действии еще один компонент, сближающий пороговые обряды рождения и свадьбы: входящая в дом жениха невеста подобно новорожденному, она еще не стоит на ногах.

В процессе ознакомления с народной культурой эффективной была работа по анализу сайтов и форумов, посвященных свадебным обрядам. Один из участников форума описывает ритуал «подметалкины деньги»: гости бросают деньги под ноги невесты, а жених собирает [8]. Данный ритуал оценивается как неоднозначный, демонстрирующий излишнее богатство жениха. С позиции обретенных знаний о свадебном обряде студенты выявили иные семиотические значения этого ритуала: 1) поведение жениха можно рассматривать как помощь невесте, еще не возродившейся в новом качестве хозяйки; 2) гости, бросающие сор (деньги) на пол, хотят посмотреть, какую хозяйку привел в дом жених. Обозначения свойственны этому ритуалу и нацелены на актуализацию житнетворческой силы невесты, которая будет способствовать ее борьбе с хаосом.

Полученные знания о семейных обрядах студенты смогли реализовать во время культурно-просветительской практики, в процессе которой были разработаны проекты «Русская свадьба: традиции и новаторство», «Проводы в армию как обряд инициации» и др.; презентации проектов были проведены в школах г. Лесосибирска.

Во время учебной (фольклорной и музейной) практики студенты собирали материалы о земледельческих праздниках. В Сибири более распространены весенне-летние праздники, славящие пробуждение природы, знаменующие начало земледельческого цикла. В нашем регионе таковы народный татарский праздник Сабантуй и чувашский народный праздник Агадуй. Значения названий праздников одинаковы: «праздник плуга» или «свадьба плуга с землей». Структура праздников также подобна. Проводились состязания в беге, прыжках, скачках и т.п. Главной составляющей Сабантуя является борьба «Керэш». При борьбе состязающиеся обвязывают руки отрезом ткани, что встречается только у татар. Борцы, обвязанные (соединённые) отрезом ткани, символизируют единство атакующего и обороняющегося. Победителю вручается главный приз – баран, символизирующий огонь, солнечную энергию, пылкую страсть, мужество, импульсивность. У мусульман баран до сих пор считается жертвенным животным, кровь которого предназначалась для духов плодородия, чтобы они благоприятствовали хорошему урожаю в предстоящем году.

Агадуй отличается особой организацией пространства: декорации окружают праздничные столы, на которых размещены национальные блюда, приготовленные из зерновых, мяса и муки. Изображенный на декоративной ограде петух, как известно, символизирует солнце и выступает в качестве символа пробуждения жизни. В праздничной чувашской кухне зерно соотносится с зерновыми, готовыми в земле к прорастанию, мясо может быть знаком будущего животного приплода, находящегося в чреве домашней скотины.

Изучение структуры народных календарных праздников подвигло студентов на создание проекта «Малый Сабантуй», который был реализован в пришкольных лагерях и летних спортивных лагерях во время производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности.

Систематическая работа по актуализации нравственных ценностей, представленных в семейных и календарных обрядах разных народов, выявляемые при этом этнокультурные параллели способствуют эффективности межкультурного диалога, формированию национального самосознания, уважения к культурному наследию народов России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 16-14-24005.

Список литературы

1. Погребова Н.Б. Образовательное пространство лица как условие развития исследовательской функции педагога: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2006. – 171 с.
2. Крыжановская Л.Г. Здоровьесберегающее образовательное пространство как фактор оптимизации личностного развития студентов колледжа: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2006. – 215 с.
3. Шиянов Е.Н. Педагогика: общая теория образования: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений. – Ставрополь, 2007. – 636 с.
4. Коноплянский Д.А. Организация образовательного пространства и ее роль в обеспечении конкурентоспособности выпускника вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 2. – С. 51-55.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71245782/> (дата обращения: 25.10.2017).
6. Бахор Т.А., Лобарева В.С. Этнокультурные параллели в фольклоре Красноярского края: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – 100 с.
7. Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Юрочкин Д.М. Роль средств массовой информации в формировании ценностей и ценностных ориентаций // Казанская наука. – 2013. – № 11. – С. 183-185.
8. Тайны татарских свадеб: форум [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.brusnika.info/forum/viewtopic.php?p=2700> (дата обращения: 19.10.2017).